

RU

Концепция Боговоплощения в гностическом и каноническом христианстве

Бахарь С. А.

Аннотация. Цель исследования – сравнение религиозно-философских взглядов гностического и канонического христианства на концепцию Боговоплощения. Научная новизна исследования состоит в том, что самостоятельное и систематическое сопоставление этих взглядов осуществляется в нем впервые. В статье показана значимость концепции Боговоплощения в учениях гностических и канонических авторов, определена ее специфика. Проанализированы и систематизированы представления о Боговоплощении в контексте онтологических, гносеологических и сотериологических аспектов христианства, выявляются их предпосылки. Особое место в статье занимает вопрос о природе Спасителя. В результате исследования установлено, что, несмотря на многочисленные сходства, рассматриваемые христианские направления интерпретировали идею Боговоплощения по-разному. Так, если каноническое христианство в данном вопросе в большей степени опирается на Ветхий Завет, то гностицизм оказывается ближе традиции античного мистицизма, мировоззрение которого можно интерпретировать как пантеизм. И если в каноническом христианстве воплощение Бога не имеет самостоятельного сотериологического значения, то у гностиков оно, в определенном отношении, со спасением совпадает.

EN

Concept of the incarnation in gnostic and canonical Christianity

S. A. Bakhar

Abstract. The study aims to compare the religious and philosophical views of gnostic and canonical Christianity on the concept of the incarnation. The scientific novelty of the research lies in the fact that this independent and systematic comparison of these views is carried out for the first time. The article demonstrates the significance of the concept of the incarnation in the teachings of gnostic and canonical authors, defining its specific nature. The work analyzes and systematizes the ideas about the incarnation in the context of the ontological, gnoseological, and soteriological aspects of Christianity, identifying their underlying principles. The question of the nature of the Savior occupies a special place in the article. As a result of the study, it was found that, despite numerous similarities, these Christian traditions interpreted the idea of the incarnation differently. While canonical Christianity relies heavily on the Old Testament in this matter, gnosticism is closer to the tradition of ancient mysticism, whose worldview can be interpreted as pantheism. And while the incarnation does not have independent soteriological significance in canonical Christianity, for gnostics it coincides, in a certain way, with salvation.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена сделанными в течение последних трех веков открытиями гностических текстов, что предоставило ученым широкие возможности в изучении не только гностицизма, но и того направления христианства, которое на определенном этапе истории своего развития получило статус канонического.

Проблема исследования. Рассматривая концептуальную сторону этих двух направлений, ученые отмечают, что и в гностическом, и в каноническом христианстве большое значение имеет идея воплощения Бога. Однако, несмотря на необозримое количество исследований по различным вопросам христианской религии, самостоятельной работы, посвященной сопоставлению гностического и канонического учений о Боговоплощении, до сих пор не существует.

Для достижения вышеуказанной цели необходимо решить следующие задачи:

- проанализировать и систематизировать представления о Боговоплощении в контексте онтологических, гносеологических и сотериологических аспектов гностического и канонического христианства;
- выявить предпосылки представлений о Боговоплощении в гностическом и каноническом христианстве;
- провести сравнительный анализ учений гностических авторов о воплощении Бога с аналогичными учениями их оппонентов.

Материалом для исследования концепции Боговоплощения в гностицизме послужили коптские гностические рукописи, входящие в кодексы «Эскью» (АС), «Брюса» (ВС) и библиотеки Наг-Хаммади (ННС), переводы которых на русский язык представлены в следующих публикациях:

- Апокрифы древних христиан: исследования, тексты, комментарии / авт. пер., исслед. статей, примеч. и коммент. И. С. Свенцицкая, М. К. Трофимова. М.: Мысль, 1989;
- Евангелие Истины: двенадцать переводов христианских гностических писаний / предисл., пер. и коммент. Дм. Алексеева; под ред. А. С. Четверухина. Ростов н/Д: Феникс, 2008;
- Изречения египетских отцов: памятники литературы на коптском языке / введ., пер. с коптского, коммент. А. И. Еланской. Изд-е 2-е, испр. и доп. СПб.: Алетейя, 2001;
- Премудрость Иисуса Христа: апокрифические беседы Иисуса Христа с учениками / пер., вступ. ст., коммент. А. И. Еланской. СПб.: Алетейя, 2004;
- Сочинения гностиков в Берлинском коптском папирусе 8502 / пер. с нем. и копт., доп. примеч. и гл. А. С. Четверухина. СПб.: Алетейя, 2004;
- Трехчастный трактат. Коптский гностический текст из Наг-Хаммади (Codex Nag Hammadi I, 5) / пер. и коммент. А. И. Еланской. СПб.: Алетейя, 2017;
- Трофимова М. К. Историко-философские вопросы гностицизма (Наг-Хаммади, II, соч. 2, 3, 6, 7). М.: Наука, 1979;
- Хосроев А. Л. Александрийское христианство по данным текстов из Наг Хаммади (II, 7; VI, 3; VII, 4; IX, 3). М.: Наука, 1991;
- Хосроев А. Л. Другое благовестие II. Христианские гностики II-III вв.: их вера и сочинения. СПб.: Контраст, 2016;
- Хосроев А. Л. Из раннехристианской литературы: «Деяния Петра и двенадцати апостолов» (Наг Хаммади VI.1) и «Деяния Петра» (BG.4) // Мир Востока. 1997. № 1.

В качестве материалов исследования концепции Боговоплощения в каноническом христианстве были использованы тексты Ветхого и Нового Заветов, а также работы христианских теологов:

- Ансельм Кентерберийский. Почему Бог стал человеком // Искупление: материалы Второго международного симпозиума христианских философов / пер. с латинского Е. Начинкина. СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 1999;
- Афанасий Великий. Творения // Святитель Афанасий Великий: в 4 т. / вступ. статья А. В. Горского. Репринт. изд-е. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского Ставропигиального монастыря, 1994. Т. 1;
- Василий Великий, Кесарии Каппадокийской. Беседы на псалмы. М.: Сибирская благовонница, 2016;
- Гильом из Шампо. Диалог христианина и иудея о католической вере // Человек. 1998. № 4;
- Гуго Сент-Викторский. Дидаскаликон. Об искусстве обучения / пер. с лат. яз., статья и коммент. А. А. Клестова. СПб.: Петроглиф, 2016;
- Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. Изд-е 6-е. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2019;
- Иринеи Лионский. Против ересей. Доказательство апостольской проповеди / пер. протоиерея П. Преображенского, Н. И. Сагарды. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2008;
- Кирилл Иерусалимский. Поучения огласительные и тайноводственные. М.: Благовест, 2010;
- Лев Великий. Слова на Рождество Христово / пер. Д. Зотова. М.: Изд-во Московской Патриархии, 2000;
- Леонтий Византийский. Против Нестория и Евтихия: обличение и опровержение противоположных учений Нестория и Евтихия о божестве и человечестве Христа // Церковь и время. 2001. № 2;
- Максим Исповедник. Творения: в 2 т. / пер., вст. статья и коммент. А. И. Сидорова. М.: Мартис, 1993. Кн. II. Вопросы к Фалассию. Ч. 1. Вопросы I-LV, Т. 2 / пер. и коммент. С. Л. Епифановича, А. И. Сидорова;
- Тертуллиан Квинт Септимий Флорент. О воскресении плоти // Тертуллиан. Избранные сочинения / сост., вступ. ст. и общ. ред. А. А. Столярова. М.: Прогресс; Культура, 1994.

Теоретическую базу исследования составляют работы в области гностического и канонического христианства, в той или иной мере затрагивающие тему Боговоплощения, таких авторов, как С. Н. Булгаков (1994), О. Давыденков (2017), И. И. Евлампиев (2016), Р. Жирар (2010), М. К. Трофимова (1979), Н. Jonas (1958).

Методы исследования:

- принципы герменевтики, необходимые для понимания христианских текстов;
- метод историко-философского анализа, эксплицирующего и систематизирующего христианские представления о Боговоплощении;
- метод компаративистики, позволяющий выявить сходства и различия в учениях о воплощении Бога в гностическом и каноническом христианстве.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут послужить теоретико-методологической базой для дальнейшего изучения как христианства вообще, так и гностицизма в частности. Кроме того, результаты работы могут быть использованы в рамках учебных курсов по античной философии и истории религии.

Обсуждение и результаты

На протяжении многих веков традиционное христианство и гностицизм было принято противопоставлять, что в основном вызвано полемическим характером ортодоксальных текстов, направленных на дискредитацию гностиков, а также отсутствием достоверных сведений о гностицизме. Тем не менее имеющиеся на сегодняшний день источники показывают множественные совпадения в учениях гностических и канонических авторов. Сказанное касается и концепции Боговоплощения. И в гностическом, и в каноническом богословии на передний план выходит идея о невозможности для человека достичь спасения исключительно собственными усилиями. Спасение происходит благодаря сотрудничеству Бога и человека. Так, одним из необходимых условий спасения является Богооткровение, осуществляемое посредством воплощения Слова Божия, которое понимается как Его Сын.

Оставаясь трансцендентным этому миру, Слово Божие воспринимает всю полноту человеческой жизни вместе с ее страданиями и смертью, что толкуется как Его «самоумаление» (греч. *κένωσις*), поэтому в обоих рассматриваемых направлениях христианства Боговоплощение изображается как жертва Бога за грехи людей. Причем и в гностическом, и в каноническом христианстве акцент ставится на том, что воплощение Бога – это результат Его свободного выбора, и побуждением к этому выбору является любовь.

В Ветхом Завете Бог часто открывает себя человеку. Однако там Богооткровение осуществляется в иных формах: в основном – через пророков. Для иудеев идея воплощения Бога – ересь и богохульство. Тем более ересь и богохульством является для них учение о том, что благодаря Боговоплощению не только Бог становится человеком, но и каждый человек, вследствие единой человеческой природы, – Богом (или сыном Божиим) (Ин. 10). Классическим выражением этого принципа стали слова Афанасия Александрийского, которые в данном контексте отражают не только каноническую, но и гностическую позицию: «Бог воочеловечился, чтобы мы обожились» (Афанасий Великий, 1994, с. 260).

Как бы то ни было, несмотря на многочисленные сходства, различные христианские направления понимали Боговоплощение по-своему. Каноническое учение опирается в первую очередь на ветхозаветную традицию, что порождает в нем некоторые противоречия. Так, несмотря на утверждение официальной Церкви того, что Иисус Христос есть истинный Бог и истинный человек, христианские богословы подчеркивают, что воплощение Бога не приводит к полному единству в Нем двух природ. Онтологическая пропасть между божественной и человеческой природами преодолена быть не может (Ансельм Кентерберийский, 1999). В результате Боговоплощения происходит не соединение природ, а взаимодействие их свойств (Лев Великий, 2000).

При этом ортодоксальные христиане выделяют исключительные свойства человеческой природы Христа. По сути, воплощение есть создание нового человека, нового Адама (Иоанн Дамаскин, 2019). Во-первых, согласно апологетам канонического христианства, Иисуса Христа делает необычным человеком то, что из всех людей только Он является Богом в полной мере, что проявляется, главным образом, в Его способности творить чудеса. Обычный же человек сотворен исключительно «по образу и подобию», поэтому он может воспринять не природу и не ипостась Бога, а только некоторые Его свойства (Афанасий Великий, 1994).

Во-вторых, уникальность Иисуса Христа заключается в Его безличности, означающей, что Его человеческая природа не имеет собственной ипостаси, но воспринимается в Ипостась Сына Божия (Леонтий Византийский, 2001).

В-третьих, «не таким как все» Иисуса Христа делает то, что соединение в Нем двух природ не равнозначно восприятию Им греховности мира. Так как цель Боговоплощения – исцеление человека от греха, то человеческая природа Спасителя должна быть безгрешна и свободна от последствий грехопадения, что обуславливается Его непорочным зачатием, непричастным плотскому вожделению (Гильом из Шампо, 1998). В противном случае Он Сам нуждался бы в исцелении. Так что Он мог не страдать и не умирать. Страдания же и смерть Спасителя – это результат не греха, а Его свободного выбора. Не было в Нем и склонности ко греху, то есть стремления к тому, что противно Богу (Максим Исповедник, 1993, с. 129-131).

Еще одно отличие Иисуса Христа от обычных людей заключается в том, что только Он есть единственный источник божественного откровения. Только в Нем Божественное Слово выражается во всей полноте (Гуго Сент-Викторский, 2016). Непосредственным же адресатом откровения являются апостолы, которые, в свою очередь, передали его Церкви. В конечном счете Божественное Откровение во всей полноте содержится именно в ней. Иринеи Лионский пишет: «Не должно у других искать истины, которую легко заимствовать от Церкви. Ибо в нее, как бы в богатую сокровищницу, Апостолы в полноте положили все, что принадлежит истине, так что каждый желающий может принимать от нее питье жизни. Она есть дверь жизни» (2008, с. 225).

Однако необходимо подчеркнуть, что, несмотря на важность Боговоплощения, в канонической традиции оно – не самое главное действие Бога, направленное на спасение человечества. Сторонники ортодоксального христианства рассматривают не только воплощение, но и всю жизнь Спасителя как подвиг искупления человека, поскольку каждый акт Его жизни имеет сотериологическое значение. В этом отношении Боговоплощение

есть только начало обожения человеческого естества. Как правило, наибольшее значение здесь придается страданиям и крестной смерти Иисуса Христа (Иоанн Дамаскин, 2019). Особенно это характерно для так называемой «юридической теории», истоки которой исследователи находят в древней магической практике «козлов отпущения» (Жирав, 2010). Так, одну из важнейших целей воплощения христианские богословы видят в удовлетворении божественного правосудия, которое было нарушено в результате грехопадения первого человека. Поскольку первый человек нарушил божественный Закон, он должен был искупить свою вину. А для этого Богу нужна была человеческая жертва. Но чтобы соответствовать тяжести преступления, жертва должна быть совершенной и непорочной. Греховность же человечества не позволяет ему принести такую жертву (Василий Великий, Кесарии Каппадокийской, 2016). Таким образом, будучи Сам безгрешным, Иисус Христос страдает и умирает вместо других людей (1 Кор. 5:7-8; Рим. 3:24-26).

Вместе с тем, согласно ортодоксальной традиции, Его страдания и смерть избавляют человека только от первородного греха, но не от самих страданий и смерти. Поскольку одна из неотъемлемых составляющих человека – материальное тело, то спасение предполагает физическое бессмертие. Следовательно, чтобы исцелить человека и даровать ему вечную жизнь, тело Спасителя не должно погибнуть окончательно. Поэтому в каноническом христианстве еще одним необходимым условием спасения является физическое воскресение Спасителя (Тертуллиан, 1994).

Последним же актом Бога, направленным на спасение человека, должно стать Второе Пришествие – Парусия (греч. *παρουσία*) (Лк. 21:28), которое произойдет в Судный день, предсказанный ветхозаветными пророками (Дан. 7:13-14; 8:17; 11:35-40). Таким образом, официальная христианская сотериология приходит к тому, что спасение осуществляется не за счет приобщения человека Богу, а за счет веры в это приобщение и благодаря согласной с этой верой жизни (Гал. 3:2-14; Рим. 8:24-24).

Для гностиков иудаизм играл не менее важную роль. Многие образы они заимствовали именно из Ветхого Завета. Однако, несмотря на частые обвинения в дуализме (Пантелеев, 2005), в концептуальном плане гностицизм оказывается ближе традиции античного мистицизма, мировоззрение которого можно интерпретировать как пантеизм (Евлампов, 2016). Согласно этой традиции, весь мир является инкарнацией Бога, то есть – Его телом (ННС II. 2, 84). С этой точки зрения Боговоплощение совпадает с возникновением мира и осуществляется в нем постоянно (ННС II. 3, 9; I. 5, 13; XIII. 1, 35).

Вместе с тем в гностицизме мы находим два способа Боговоплощения, имеющих если не временную, то, по крайней мере, логическую последовательность. Прежде всего гностики понимают Боговоплощение как объективацию страданий индивидуальной души, вызванных ее попыткой познать Абсолют только собственными усилиями, то есть – отдельно от Него Самого. А так как в модусе единства душа тождественна Богу, то ее падение означает падение Самого Бога (ННС I. 3).

Однако, в противоположность святым отцам, которые утверждали, что мир не менее реален, чем его Творец (Кирилл Иерусалимский, 2010, с. 51-52), гностики считали, что материя иллюзорна (ННС I. 4, 48). Поэтому, подобно античным мистикам, гностики понимают воплощение Бога как его смерть (ННС VII. 4), а сам мир – как Его труп (ННС II. 2, 61) или могилу (ННС II. 1, 21). Так воплощение отдельной души оборачивается для всех участников теокосмогонического процесса не только физической, но и духовной смертью (Jonas, 1958). Поэтому если ортодоксальные христиане считают, что мир изначально хорош и только отступление от Божией Заповеди приводит в нем зло, то гностики утверждают, что мир и есть зло (ННС I. 5, 11).

Кроме того, важно иметь в виду, что, по гностикам, Бог в своем воплощении переживает не только страдания и смерть какого-то отдельного человека, но страдания и смерть всех людей. Его страдания – не страдание в христианском смысле, не просто эмпатия, а Его смерть является не заместительной жертвой. Здесь Бог переживает страдания и смерть каждого человека не как чужое, а как свое собственное. Он страдает и умирает не вместо других, а вместе с другими (ННС I. 5, 13). Таким образом, если в каноническом христианстве последствия греха принимаются воплотившимся Богом добровольно, то гностики рассматривают их неотрывно от самого воплощения (ННС I. 5, 13). Здесь Бог становится человеком во всех смыслах этого слова. С этой точки зрения Боговоплощение является не средством спасения, а следствием падения.

При этом у гностиков не только Бог становится человеком в полной мере, но и человек – Богом. Согласно гностикам, спасение реализуется не в уподоблении Богу, а в отождествлении с Ним (ННС II. 2). Только тождество с Богом избавляет человека от страданий и смерти (ННС I. 5, 13; II. 3, 81; XI. 1). Исходя из этого, гностики, в отличие от ортодоксальных христиан, понимали усыновление не в переносном, а в буквальном смысле.

Тем не менее тождество с Богом не означает утрату душой ее индивидуальности (BC I, 3). Согласно гностикам, каждая душа является не чем иным, как божественной ипостасью (ННС I. 3). Поэтому если в каноническом христианстве у Бога три Лица, то в гностицизме их количество может быть бесконечным (ННС III. 3).

Так как материальный мир препятствует единству человека и Бога, спасение возможно только вне мира (AC II. 95). Это означает, что спасает не Боговоплощение, а, наоборот, очищение от материи – развоплощение (AC III. 112). Следовательно, в отличие от своих противников, гностики понимают воскресение не в материальном, а в духовном смысле.

Для гностиков вера в процессе спасения играет важную роль (ННС I. 5, 15; V. 3, 5; AC III. 133; V. 40, 5; BC I, 43). Но так как, согласно гностикам, грех порождает разделение только в сознании, то спасение осуществляется не за счет веры в божественность Спасителя, а за счет осознания себя Им – гнозиса (греч. *γνώσις* – знание). Между тем для осознания в себе божественного начала человеку недостаточно простого присутствия Бога

в мире. Чтобы осознание осуществилось, Бог должен открыться человеку (ННС II. 6, 134). В этом отношении божественное откровение так же может пониматься как воплощение Бога, однако, произведенное Им особым образом (АС V. 9, 5-12). Отличие от «первичного» воплощения состоит в том, что если после падения Бог открыт в мире потенциально, то теперь Бог открывается во всей своей полноте. Происходит актуализация Его присутствия в мире. Только в этом случае воплощение не отдаляет от Бога, а приводит к тождеству с Ним, и только с этой точки зрения воплощение совпадает не со смертью, а с воскресением. Причем откровение есть именно инициатива Бога, и, соответственно, в этом смысле воплощение совершается Богом добровольно.

Поскольку же в Боге все едино, то спасение одного человека приводит к спасению всего человечества, а, следовательно, и Самого Бога (Jonas, 1958). Поэтому если официальная Церковь изображает Иисуса Христа как единственного в истории Спасителя, то, согласно гностикам, любой человек достигший спасения, выполняет сотериологическую функцию: «Если один из них страдает, они станут сострадать ему, а когда каждый из них спасен, тогда они спасены все вместе» (ННС XI. 1). Стало быть, в отличие от своих оппонентов гностики не нуждались в изначальной безгрешности Спасителя. Соответственно, не нуждались они и в идее непорочного зачатия (ННС I. 3, 20; VII. 4).

Однако в учениях гностиков, в отличие от учений ортодоксальной традиции (Булгаков, 1994), мир не является вечным (ННС I. 3). Здесь Бог воплотился не затем, «дабы все небесное и земное соединить под главою Христом» (Еф. 1:10), а дабы человек преодолел все земное ради небесного. В гностицизме воплощение Бога совпадает с развоплощением человека. С этой точки зрения Боговоплощение рассматривается не как причина возникновения мира, а как его конец (ННС I. 3). Тем не менее, осознание тождества с Богом не означает для гностиков, что повторное падение невозможно (АС III, 118). Поэтому у гностиков, как и в каноническом христианстве, можно встретить идею Второго Пришествия. А поскольку душа может совершать падение множество раз, то и Пришествие Бога может быть не только вторым, но и третьим, четвертым и т. д. (АС).

Что касается страданий и смерти Бога как невинной жертвы за грехи людей, то хотя в гностических текстах так же присутствует эта идея (ННС III. 5; VII. 4; IX. 1; АС V. 7, 10; 20, 5), для гностиков Его страдания и смерть сами по себе не имеют непосредственного сотериологического значения. Это цена, которую Он должен заплатить, чтобы открыться человеку (АС I. 48, 10; II. 67, 16). Только в этом смысле страдания и смерть Бога оборачиваются для человека спасением (ННС I. 5, 13; VII. 4). Причем если изначально страдания и смерть являются неизбежным следствием падения индивидуальной души, то воплощение как откровение есть добровольное их принятие Богом.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Проведенное сопоставительное исследование представлений о Боговоплощении в гностическом и каноническом христианстве продемонстрировало, что, несмотря на схожие идеи и образы, различные христианские направления трактовали их по-своему. Так, если каноническое христианство в данном вопросе в большей степени опирается на Ветхий Завет, то гностицизм оказывается ближе традиции античного мистицизма. В этом отношении гностики понимают воплощение двояким образом: как результат грехопадения отдельной души и как откровение Бога. Отсюда и двоякое понимание последствий Боговоплощения. Благодаря грехопадению Бог становится человеком, а благодаря откровению человек становится Богом. И то и другое следует понимать не в переносном смысле, как в каноническом христианстве, а в буквальном. При этом если в каноническом христианстве Боговоплощение не имеет самостоятельного сотериологического значения, то у гностиков, в определенном смысле, оно со спасением совпадает.

В качестве перспектив дальнейшего исследования можно назвать экспликацию и систематизацию различных аспектов гностического и канонического христианства в контексте заявленной проблематики.

Источники | References

1. Булгаков С. Н. Свет невечерний: созерцания и умозрения / подготовка текста и коммент. В. В. Сапова; послесловие К. М. Долгова. М.: Республика, 1994.
2. Давыденков О. Катехизис. Введение в догматическое богословие: курс лекций. Изд-е 2-е, испр. М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2017.
3. Евлампиев И. И. Неискаженное христианство и его первоисточники // Соловьевские исследования. 2016. № 4 (52).
4. Жирар Р. Козел отпущения / пер. с фр. Г. Дашевского. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2010.
5. Пантелеев А. Д. Дуализм платонический и дуализм гностический // Универсум платоновской мысли. Платоновская и аристотелевская традиции в античности и в европейской философии: сборник трудов XIII Платоновской конференции (г. Санкт-Петербург, 23 июня 2005 г.) / общ. ред. А. В. Цыба. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2005.
6. Jonas H. The Gnostic Religion: The Message of the Alien God and the Beginnings of Christianity. Boston: Beacon Press, 1958.

Информация об авторах | Author information**Бахарь Спиридон Александрович¹**¹ Санкт-Петербургский медико-социальный институт**Spiridon Alexandrovich Bakhar¹**¹ St. Petersburg Medical and Social Institute¹ temperatur@yandex.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 30.07.2024; опубликовано online (published online): 06.09.2024.

Ключевые слова (keywords): гностическое христианство; каноническое христианство; Боговоплощение в гностическом христианстве; Боговоплощение в каноническом христианстве; gnostic Christianity; canonical Christianity; incarnation in gnostic Christianity; incarnation in canonical Christianity.